

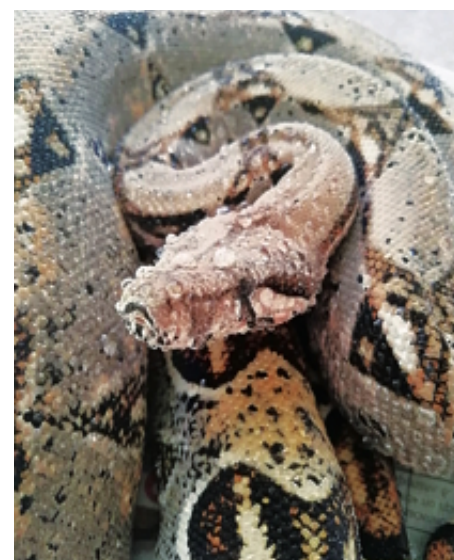
Мир твоих увлечений

Анна Горбова

ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

Покорительница змей

Милым кошечкам, собачкам и мышкам Анна Горбова предпочитает экзотических «домашних» животных

Что толкает человека держать дома пауков, змей и прочих «гадов»? Для ответа на этот вопрос порой достаточно познакомиться с любителем экзотики. И наполовину задача будет решена: это люди неординарные, смелые, готовые на эксперименты.

Синие дреды, тату на всех видимых и, как выяснилось в беседе, невидимых под одеждой местах, пирсинг и необычные стилизованные украшения – вот, казалось бы, полный портрет молодой девушки. Что скрывать: у многих это вызывает недоумение и даже отторжение. Но помните известную истину: не стоит судить о человеке с первого взгляда, ведь за бравадой может скрываться не только ранимая душа, но и острый ум, и глубокое мышление.

То, что девчонка смотрит на мир не как все, было ясно с рождения. Когда малыши вокруг восторгались цветочками и яркими шариками, Аня млела от пауков, гусениц и мышек. У неё никогда не было страха или брезгливости от насекомых и грызунов. Но, справедливости ради, привязанность к животным началась с традиционных кошек и собак, которые в доме были всегда. До сих пор она вспоминает первую любовь к Шерифу: с виду грозному, но абсолютно безобидному добряку бультерьеру. Потом девушке подарили аквариум с рыбками, раком, лягушками и черепашками.

Но как-то быстро привычные животные, чьи повадки были предсказуемы и понятны, стали скучны. И тогда она начала носить в дом жуков, ящериц и тараканов. Однажды лет в шесть нашла на улице мёрт-

вую лягушку и решила: что добру пропадать, надо посмотреть, как она внутри устроена – и устроила вскрытие. А потом как-то в конце лета принесла куколку бабочки, и к зиме в доме летал краснокнижный махаон. Птиц Аня ловила на лету, из-за чего, кстати, пострадали пару попугаев у знакомых: ну не соизмерял ребёнок силу давления на нежную птичку в процессе захвата.

Необычное увлечение родители поддерживали. Во всяком случае, не заставляли мгновенно «унести эту дрянь вон», потому что уважали право выбора. Ну и потому что сами не боялись всей этой живности, относились без брезгливости. А потом в лесу девочка поймала медянку – неагрессивную, мирную змею из семейства ужеобразных. Брала со знанием дела, понимая, что не причинит вреда. Но тут родители не разрешили везти домой, хотя понимали, что безобидная, и не боялись. На улице ловила пауков-крестовиков, наблюдала, как плетут паутину.

– Она в детстве просила лошадку, – смеётся мама девушки. – Это проблемно и затратно, пусть лучше паучки. Биологией увлекалась с младых лет. Читать начала рано, в четыре года, поэтому штудировала «Большую энциклопедию для дошкольника» с увлечением.

– Сейчас, изучив многие вопросы досконально, понимаю, какой там места бред написан, – смеётся Аня. – Гораздо больше полезной информации почерпнула из периодики: у бабушки было много журналов «Юный натуралист» – читала. Ну и из натуральных наблюдений: бабушка с дедом держали кур и петуха, а я была наблюдательна. Тогда-то начала просвещаться сама и кое-чем маму с папой удивлять, например, откуда

яйца у кур выходят. Слово «клоака» их удивило.

Потом был период, как говорит Аня, классики – крысы, волнистые попугайчики. Классика – это то, что можно купить в обычном зоомагазине, получив подробную консультацию по уходу и разведению. Первым экзотическим представителем фауны в доме Горбовых стал садовый удав.

Неядовитая, конечно, змея, которая может достигать в длину до двух метров. Друг подарил на совершеннолетие. Мама с удовольствием тискала змейку, восторгаясь гладкостью кожи, эластичностью мышц – чего удивляться таким наклонностям девушки. В семье змею боялся только кот.

– Удава по криворукости погубила, – признаётся Анна. – Вообще, у каждого, кто занимается экзотическими животными, к сожалению, есть своё кладбище. Вовремя не распознали болезнь, не вылечили – всё от незнания, отсутствия практики и полноценной информации. Моя перегрелась, лёжа на подоконнике. Недогрев для змей плохо, но тепловой удар – не лучше.

Смена места жительства – девушка переехала работать и учиться в Санкт-Петербург – пристрастия не изменила. Напротив, большой город дал большие возможности для приобретения необычных животных. Кроме экзотических магазинов, был выход на заводчиков, разводящих экзотику. Дело, говорит Аня, прибыльное, если подходить к нему с умом. Например, паук-птицеед, которого она приобрела, в зависимости от вида, может стоить от 50 рублей до семи тысяч рублей. А некоторые виды и в разы дороже. А малышка многоножки гигантской сколопендры ей предлагали за 27 тысяч рублей. Стоимость змеи за-

висит ещё и от морфы – окраса: чем ярче выражен, тем дороже.

Сейчас у Ани Горбовой есть многоножка вьетнамская сколопендра. Насекомое ядовитое. Но на вопрос: «Как ты не боишься», она отвечает: «Это опыт». Киперы, которые занимаются змеями, не сразу покупают опасные особи.

И если берёшь на себя ответственность за содержание такого животного, нужно подходить с умом

– За сто пятьдесят лет изучения сколопендр зарегистрировано всего один смертельный случай от укуса вьетнамской сколопендры, – рассказала Аня. – Погиб ребёнок, скорее всего, по недосмотру родителей. Укус был в язык. Это многоножка с интересным ядом, который действует на манер нейротоксина у змей. Получается временный парализующий эффект. Меня тоже кусала. Боль забываемая, жгучая, руку конвульсивно потряхивало. Считаю, если такое происходит, 98 процентов – вина человека из-за несоблюдения техники безопасности. Остальные два процента приходятся на «так случилось». Рука была какое-то время, воспалился лимфоузел, но был и положительный побочный эффект – прошла страшная аллергия, которая до этого мучила, и боль в спине.

Кроме сколопендры у начинающего кипера, как называет себя Аня Горбова, два императорских удава: полутораметровая Карамель и метровой Найт. До этого были полозы и удав, они проданы на разведение. Удавы интересны тем, что разводятся живорождением. К тому же на рентгене у императорских удавов, к примеру, на скелете видны остатки задних конечностей и плечевых суставов. У предков, скорее всего, ящеров, были лапы.

Сейчас в России увлечение экзотикой набирает обороты. Появляются сайты, группы в социальных сетях. Хотя специалистов очень мало. Например, герпетологов, которые изучают и лечат змей, в Рос-

сии по пальцам одной руки можно посчитать. В Европе это развито гораздо активней.

И всё-таки меня никак не отпустил вопрос: зачем это надо?

– Это интересно, необычно, это кусочек тропиков. Иметь дома красиво оборудованный террариум – классно. Это ещё и украшение интерьера. Конечно, ни в коем случае нельзя позволять змее свободно ползать по дому. И не только ради безопасности хозяина: животное без нормального прогрева, достаточной влажности погибнет – плохо переваривается корм. Поскольку мало кто этим занимается, лечить некому, лучше такую ситуацию не допускать, не нарушать условия содержания. Это особый уровень ответственности: перед теми, кто живёт рядом, перед животным и перед собой – чтобы не укусили, не отравили. Есть закон о содержании экзотических животных, который, к слову, многие неправильно истолковывают. Говорят, например, что занимаюсь незаконным делом. Но в документе говорится о ядовитых змеях, например, семейства аспидовых – кобры, мамбы, которые несут угрозу жизни человека. Да и зачем они нужны? У ядовитых спектр интересней. С ними можно взаимодействовать, за ними интересно наблюдать. Многие из них вовсе не спят сутками, они активны.

Ближайшая цель кипера Анны Горбовой – пробовать развести потомство императорского удава. А для этого с Карамелью и Найтом придётся потрудиться. Постепенно снижать температуру и освещение, закрыть порознь в условно тёплом месте, чтобы не съели друг друга. Через какое-то время повысить температуру, часто опрыскивать, имитируя начало дождей и затем подсадить к самке самца. Шанс, что получится, – пятьдесят на пятьдесят. Так что в ближайшее время девушку ждёт необычный эксперимент. Наверняка будет интересно. А разве не интерес толкает нас на то, чтобы заниматься каким-то хобби? Тем более таким экзотическим.

Ольга Балабанова